

В. Н. Барышников

Барышников Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: vbaryshnikov@mail.ru, v.baryshnikov@spbu.ru

**ВОСТОК – ЗАПАД:
К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ВЫБОРА ФИНЛЯНДИИ
В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В XX веке Финляндия воевала с Советской Россией больше чем любое другое государство мира. Между странами трижды (в 1920 г., в 1940 и в 1947 г.) подписывались мирные договоры. Во всех этих войнах финны, оказываясь на передних рубежах «защиты Запада». Но неизменно Финляндия оказывались один на один с Советской Россией и никакой определяющей для себя помощи с Запада не получала.

Кульминацией противостояния с СССР для Финляндии был период Великой Отечественной войны. Тогда финское руководство, рассчитывая на всю мощь и силу нацистской Германии. Но в результате неудач Третьего рейха в близких к правительству страны кругах пришли к выводу, что «не в интересах Финляндии быть союзником какой-либо великой державы в качестве форпоста у советской границы». Это, безусловно, было крахом всей прежней концепции Финляндии, олицетворяющей образ «защитника Запада» на советских границах.

Таким образом, исторический выбор в отношениях Восток-Запад, который Финляндия сделала на исходе Второй мировой войны, рождался на основе серьезного переосмысления всего прежнего ее исторического опыта. Новая политика в отношениях Запад – Восток закрепились и стала сохраняться вплоть до начала XXI века.

Ключевые слова: история Финляндии, Вторая мировая война, линия Паасикиви-Кекконена.

V. N. Baryshnikov

Baryshnikov Vladimir Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg. Russian Federation.

E-mail: vbaryshnikov@mail.ru, v.baryshnikov@spbu.ru.

**EAST - WEST:
THE PROBLEM OF FINLAND'S HISTORICAL CHOICE
AT THE END OF WORLD WAR II
(INTERNAL POLITICAL ASPECT)**

In the twentieth century, Finland fought with Soviet Russia more than any other state in the world. Peace treaties were signed between the countries three times (in 1920, in 1940 and in 1947). In all these wars, the Finns, finding themselves at the forefront of the «defense of the West». But Finland invariably found itself face to face with Soviet Russia and did not receive any decisive help from the West.

The culmination of the confrontation with the USSR for Finland was the period of the Great Patriotic War. Then the Finnish leadership, counting on the full power and strength of Nazi Germany. But as a result of the failures of the Third Reich, circles close to the government of the country came to the conclusion that «it is not in the interests of Finland to be an ally of any great power as an outpost near the Soviet border». This, of course, was the collapse of the entire previous concept of Finland, personifying the image of the «defender of the West» on the Soviet borders.

Thus, the historical choice in East-West relations that Finland made at the end of the Second World War was born on the basis of a serious rethinking of all its previous historical experience. The new policy in West-East relations took hold and began to persist until the beginning of the 21st century.

Keywords: history of Finland, World War II, Paasikivi-Kekkonen line.

Известный финский поэт Ууно Кайлас в первые годы после провозглашения независимости Финляндии, отображая международное значение своей страны, художественным способом представил свое государство в качестве некоего собирательного образа средневекового рыцаря, который, испытывая «горькое и дерзкое удовольствие», находясь на передовых рубежах защиты Запада и Европы против Азии и Востока. Поэт от лица Финляндии восклицает: «Ее [Европу – В. Б.] я, стражник, защищаю!»¹. Действительно, с этим поэтическим образом Финляндии можно отчасти согласиться. В первой половине XX-го века Финляндия, где у значительной части населения проявлялись не только ярко выраженные антироссийские настроения, но и желание за счет территорий соседнего государства образовать, возможно, «великую Финляндию», явно появилось стремление безоговорочно выполнять «благородную роль» некоего защитника цивилизации, находящегося на передовых позициях восточных границ Запада.

¹ Цит. по: *Кекконен У. К.* Финляндия и Советский Союз. Речи, статьи, интервью 1952-1975. М., 1975. С. 77.

Подтверждая эти представления поэта, известный в Финляндии государственный и политический деятель того времени О. Фрич, также отметил, что психология финнов отражала их принадлежность к «западному миру» и проявлялась в отрицательном отношении к СССР. «Позиция Финляндии к своему восточному соседу» исходила из понимания того, что страна жила «бок о бок с большевистской диктатурой и со всеми теми непонятными для западных государств, чуждыми, да и совершенно незнакомыми силами и стремлениями, которые существовали в соседней стране»².

В результате в это время Финляндия, больше чем любое другое государство мира, смогла непосредственно повоевать с Советской Россией. По итогам этих войн она трижды в 1920 г., в 1940 и в 1947 г. подписывала мирные договоры. Ни с одним другим государством СССР столько никогда не воевал. Причем, действительно, во всех этих войнах финны, оказываясь на передних рубежах стран Запада, неизменно представляли себя в качестве неких особых защитников «западных ценностей», олицетворяя, таким образом, свою страну в виде некоего «северного плацдарма» конфронтационной линии с СССР.

Подводя же итог этого периода, можно сказать, что во всех своих войнах Финляндия так и не добилась того результата, на который, вероятно, могла рассчитывать. «Мужественно защищая Запад» финны неизменно оказывались, в конце концов, один на один с Советской Россией и никакой определяющей для себя помощи и поддержки от Запада реально не получали.

Не получили они действенной поддержки, когда участвовали в т.н. «племенных походах» 1918-1920 гг. против Советской России. «Великой Финляндии», о которой они тогда мечтали, не сложилась.

Еще более драматичным стали разворачиваться сюжеты, связанные с советско-финляндской войной 1939-1940 гг. Тогда Запад морально-финансово, а также в форме поставок вооружения и направления добровольцев все же смог поддержать Финляндию. Но регулярных, кадровых частей, «сочувствующие» в Финляндию так и не направили. Оставшись в одиночестве, финская армия начала терпеть серьезные поражения. Собственно, именно это подтолкнуло руководство страны прийти к выводу о необходимости вновь подписать мирный договор с Москвой, понимая, очевидно, что в противном случае финская территория просто была бы превращена в полигон для испытания нового советского и западного вооружения. Этого, очевидно, финское руководство не хотело. Показательно,

² Frietsch C. O. Suomen kohtalonvuodet. Hels., 1945. S. 23-24.

однако, что разочарованные неэффективной западной помощью и осознавая свою незавидную роль в исполнении некоего образа «средневекового рыцаря крестоносца», накануне подписания мира в марте 1940 г., на заседании финского государственного совета уже четко звучали фразы о том, что «помощь западных держав является блефом», и, развивая этот вывод, вспомнили, что ранее представители стран «демократического Запада» в момент агрессии Германии также «...не помогали Польше, хотя обещали. И Чехословакию побуждали к капитуляции»³.

Но кульминацией противостояния с СССР началось с возникновением уже новой войны. Это произошло в 1941 г. Тогда финское руководство, рассчитывая на всю мощь и силу нацистской Германии, в образе «крестоносца» впервые в своей истории начали самую кровопролитную коалиционную войну против СССР. Здесь речь шла о захвате значительной части территории Советского Союза и, естественно, военного разгрома соседнего государства.

Эта война, которая для Финляндии продолжалась до сентября 1944 г. была наиболее серьезным испытанием. Финская армия действительно захватила значительные территории СССР, установив на оккупированной части Советской Карелии расовый режим, основанный на этнических чистках и вытеснении славянского населения с контролируемых ею территорий. Тогда за колючую проволоку, было определено до 24 тысяч лиц славянской национальности, что составляло около 27% всего населения, находившегося в зоне ее оккупации. Погибло же свыше 14 тысяч человек или $\frac{1}{5}$ населения проживавшего на захваченной Финляндией части республики⁴. Более того с немалым усердием финские войска приняли участие в блокаде Ленинграда и на них, также как и на немецкие войска, ложилась очень мрачная тень гибели от голодной смерти сотен тысяч жителей города⁵. Они, как известно, в большинстве своем умирали не от артиллерийских обстрелов и бомбардировок, а именно от голода.

Но в своей кульминации противостояния с СССР Финляндия опять так и не смогла решить поставленные задачи. В результате уже после коренного перелома в ходе Второй мировой войны, т.е. завершения Сталинградской

³ Ulkoasiainministeriön arkisto. B6. Muistipanoja ulkoasiainvaliokunnan hallituksen kokouksesta. Istunto, 2.03.1940.

⁴ См.: *Морозов К. А.* Карелия в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1983. С. 79; *Веригин С. Г.* Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск, 2009. С. 363.

⁵ См.: *Барышников В. Н.* Маннергейм и Советский Союз. М., 2021. С. 208-209.

битвы, а также с прорывом блокады Ленинграда, в определенных государственно-политических кругах страны стали все больше приходиться к мысли о том, что их реальный союзник – Третий рейх войну уже проиграл⁶. Таким образом функция «крестоносца» уже мало что могла дать Финляндии. Тогда уже явно начали осознавать, что «мы находимся на дне оврага, куда, – как заявил известный финский государственный деятель Ю. К. Паасикиви, – забросили нас события»⁷.

Однако, вряд ли только сами события могли «забросить» Финляндию «на дно оврага». На самом деле из недавней истории своих отношений с СССР финской элите в конце Второй мировой войны нужно было уже делать соответствующие выводы. Иными совами, для Финляндии в ее истории наступил такой период, когда требовалось четко определить: насколько было оправданным необходимостью участия страны в трех войнах против Советского Союза.

Действительно, именно тогда в близких к правительству слоях финского общества, стал ставиться вопрос о необходимости окончания войны. Тогда начинает оформляться политическая оппозиция, получившая довольно выразительное наименование — «мирная оппозиция». Причем, эта оппозиция четко считала необходимым не только разорвать отношений с рейхом, но и постараться еще возродить прежние партнерские отношений с «демократическом Западом». Теперь уже именно с ним опять стали связывать весьма большие надежды. Иными словами, функции «крестоносца» продолжали сохраняться, но менялся сам финский сюзерен. Враг же, с которым нужно было собственно затем заключить мир, оставался прежний.

В итоге представители «мирной оппозиции» направили все свои усилия на установление тесных связей с представителями стран «демократического Запада». Главные надежды тогда четко связывали с поддержкой Финляндии Соединенными Штатами Америки, а также Швецией и Великобританией. Теперь именно от этих стран рассчитывали получить максимальную помощь. Возникла даже мысль создать на Западе финляндское эмигрантское правительство⁸. Но эта радикальная по своей сути идея, однако, не вызвала одобрительного отношения. В Соединенных Штатах посчитали, что лучше будет, если останется существовать сильная прозападная, «демократическая» оппозиция внутри Финляндии, чем возникнет какое-либо «правительство» за

⁶ Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент. М., 2011. С. 49.

⁷ Линия Паасикиви. Статьи и речи Юхо Кусту Паасикиви 1944-1956. М., 1958.

⁸ См.: Барышников В. Н. О различных идеях создания финских эмигрантских правительств в конце Второй мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 7 (128). Т. 1. 2012. С. 7-13.

ее рубежами⁹. Мнение Америки оказалось для «мирной оппозиции» определяющим. Единственное, что смогли сделать, это демонстративно создать в Хельсинки летом 1943 г. дружественного Соединенным Штатам «Финско-американское общество»¹⁰.

Однако параллельно с этим, учитывая необходимость оказать давление на руководство страны, в духе необходимости расширения контактов Финляндии со странами Запада, «мирная оппозиция» принимает решение открыто заявить о себе, сообщив о своих целях президенту страны, подготовив к Р. Рюти письменное обращение. Это обращение было тщательно составлено и его подписали 33 деятеля «мирной оппозиции». Среди подписавшихся оказались 20-ть депутатов парламента, а также 6-ть бывших в прошлом министров¹¹.

Сам документ, направленный президенту Р. Рюти 20 августа, являлся призывом начать процесс выхода Финляндии из войны. Но при этом «мирная оппозиция» не ставила вопроса об изменении политики в отношении Советского Союза и вообще не вела об этом речи. Здесь, наоборот, указывалось на необходимость «восстановить добрые, основывающиеся на доверии, отношения с Соединенными Штатами Америки», рассматривая отношения с этим государством, как «одну из важнейших целей внешней политики в ближайшее время»¹². Таким образом, в глазах финской оппозиции, Запад твердо оставался главным ориентиром для их страны.

При этом, что показательно, публичные действия «мирной оппозиции» не встретили ожесточенного сопротивления руководства и не привели к каким-либо репрессивным действиям. Этот парадокс можно было очевидно объяснить тем, что и само финляндское правительство, в изменившейся военно-политической обстановке, тоже пыталось изображать «активное стремление к миру», рассчитывая на поддержку в этом опять-таки Соединенных Штатов, учитывая даже возможность предоставления территории Финляндии американским войскам.

В данном случае, касаясь оценки деятельности «мирной оппозиции», следует также заметить, что в финской исторической литературе можно

⁹ *Polvinen T.* Suomi kansainvälisessä politiikassa 1941–1947. Osa I: 1941–1943, Barbarossasta Teheraniin. Porvoo-Hels.-Juva, 1979. S. 199; *Viitala H. M.* Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944. Hels., 1969. S. 110-111.

¹⁰ *Барышников В. Н.* Возникновение и характер деятельности «мирной оппозиции» в Финляндии в период 1943-1944 гг. // Скандинавский сборник, XXIX, Таллинн, 1985. С. 62.

¹¹ Там же. С. 63.

¹² *Viitala H. M.* Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944. S. 125-126. Перевод обращения на русский язык см.: *Войонмаа В.* Дипломатическая почта. М., 1984. С. 254-255.

встретить даже утверждение об отождествлении ее устремлений с линией правительства. Указывается, в частности, что различие их позиций состояло лишь в том, что в разрешении проблемы выхода из войны правительство действовало не так настойчиво, как этого хотела «мирная оппозиция»¹³. Действительно, к решению вопроса о мире и «мирная оппозиция», и правительство явно придерживались прозападной ориентации. Отличие здесь проявлялось, очевидно, только в том, что руководство страны все же проводило свою главную линию на продолжение сотрудничества с нацистской Германией, тогда как «мирная оппозиция» явно уже настаивала на более решительном с ней разрыве.

Однако, что наиболее важно, различия в подходах оппозиции и руководства все же стали нарастать. И в этом отношении центральным оказалось их позиция именно к СССР. Действительно, уже 3 сентября на закрытом заседании парламента часть депутатов социал-демократической фракции, чьи представители разделяли взгляды «мирной оппозиции», выдвинули принципиально важное положение о необходимости нормализации отношений с Советским Союзом. Более того 25 сентября один из руководителей «мирной оппозиции», бывший министр У. К. Кекконен в памятной записке, направленной президенту страны прямо подчеркнул, что для Финляндии уже достигнута такая стадия, когда «необходимо от имени правительства... официально предложить Советскому Союзу начать переговоры о мире»¹⁴.

Таким образом в недрах Второй мировой войны начала пробивать себе дорогу совершенно новое для Финляндии направление внешней политики, где уже не считали роль «крестоносца» Запада главной и предпринималась попытка концептуально пересматривать основы осуществления внешней политики своей страны. Неудачный опыт участия Финляндии всего за 25 лет в трех войнах против СССР должен был все же как-то сказаться на взглядах политической элиты.

В этом отношении наиболее ярким примером утверждения данных представлений стал У. К. Кекконен. Причем изменение его взглядов было очень серьезным. Он еще в годы «зимней войны» был одним из весьма решительных сторонников необходимости продолжения Финляндией войны против СССР. Также У. К. Кекконен был среди немногих в парламенте, кто в марте 1940 г. вообще выступил против подписания Московского мирного

¹³ *Soikkanen H. Sota-ajan valtioneuvosto // Valtioneuvoston historia. 1917-1966. Osa II. Hels., 1977. S. 166, 178, 195.*

¹⁴ *Кекконен У. К. Финляндия: путь к миру и добрососедству. Статьи, речи, письма 1943-1978 гг. М., 1979. С. 12.*

договора. Он, как указывает известный финский историк, профессор Ю. Суоми, тогда даже «обвинил правительство в том, что оно преднамеренно отказалось от помощи западных союзников, что привело страну к миру, который может поставить Финляндию в зависимость от Советского Союза и угрожать ее независимости»¹⁵.

И вот к 1943 г. во взглядах У. К. Кекконена произошли разительные перемены. Он, как человек, который отражал определенные представления лиц близких к руководству страны, стал очень отчетливо понимать, что СССР не просто выигрывает войну. Советский Союз становится сверхдержавой. Исходя из этого положения, Кекконен решил открыто сформулировать фактически совершенно новую концепцию внешней политики Финляндии, которая затем уже станет определяющей для его страны на весь последующий период XX-го века.

7 декабря У. К. Кекконен в столице Швеции в здании риксдага выступил с публичной лекцией, в которой коснулся внешней политики своего государства. Он тогда сказал очень мудрые слова, которые очевидно рождались с учетом опыта всего предшествующего периода «крестоносной» внешнеполитической стратегии Финляндии. Кекконен заявил, что после окончания войны «нам следует открыто и без предрассудков исходить из того, что, если Советский Союз останется великой державой, как мы предполагаем, присоединение к антисоветскому лагерю не будет соответствовать нашим национальным интересам». Далее же он вообще подчеркнул: «Не в интересах Финляндии быть союзником какой-либо великой державы в качестве форпоста у советской границы». Кекконен тогда весьма четко отметил: «Национальные интересы Финляндии не позволяют ей связывать себя с политической линией, направленной против Советского Союза, или даже думать о такой линии»¹⁶. Таким образом, Кекконен предложил отказаться от некоего образа Финляндии исполняющую роль «благородного рыцаря», защищающего «цивилизованную» Европу от СССР и учитывать Советский Союз в качестве сверхдержавы.

Для того времени это было чрезвычайно смелое заявление. Ни один из легальных политических деятелей Финляндии, выступавших за выход Финляндии из войны, не решился на такой шаг. В этом отношении У. К. Кекконен был более откровенным политиком, чем будущий послевоенный президент Финляндии Ю. К. Паасикиви, который тоже поддерживал контакты

¹⁵ Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент. С. 41.

¹⁶ Кекконен У. К. Финляндия: путь к миру и добрососедству. Статьи, речи, письма 1943-1978 гг. С. 15-16.

с «мирной оппозицией» и тоже являвшийся сторонником быстреего прекращения войны с Советским Союзом.

Тем не менее концептуальная линия Урхо Каллево Кекконена уже начала пробивать себе дорогу. В утверждении этой линии, безусловно, также большую роль сыграли победы советских войск в июне-июле 1944 г. на Карельском перешейке и в Карелии. Тогда вопрос о выходе страны из войны все чаще стал соединяться уже не с проблемой отношений Финляндии с США, а, прежде всего, в поисках приемлемого для себя подхода к политике с СССР.

Именно тогда «мирная оппозиция» уже явно стала размежеваться со своим правительством. Она стала действовать все более и более инициативно. В частности, в разгар советского наступления на Карельском перешейке 22 июня 1944 г. 47-м депутатов от социал-демократической партии, Шведской народной партии и Аграрного союза вообще потребовали создания нового правительства¹⁷. У. Кекконен же сам лично направил 29 июня послание маршалу К. Г. Маннергейму. В нем он прямо указал, что «нынешнее политическое руководство государства не может приступить к действиям, направленным на урегулирование отношений с Советским Союзом»¹⁸. Так отношение к СССР становилось главным в решении вопросов внешней политики Финляндии.

В этой обстановке, находясь в безвыходном положении и понимая, что страна оказалась после летнего военного поражения 1944 г. на грани катастрофы, финское руководство вынуждено было пойти на заключение 19 сентября соглашения о перемирии. Причем, подписывая это соглашение, Финляндия, фактически, уже закладывала основы новых отношений с Советским Союзом, где все больше укреплялись мысли, которые изложил Кекконен в декабре 1943 г.

Именно в это же время К. Г. Маннергейм, который как раз тогда стал президентом страны, также стал выступать за коренной пересмотр всех основ финляндско-советских отношений. Маршал хорошо представлял сложившуюся для Финляндии внешнеполитическую обстановку, поэтому тоже вынужден был отказываться от прежних своих убеждений. В январе 1945 г. он сам лично предложил руководству СССР заключить военно-политический договор о сотрудничестве.

Это, безусловно, было крахом прежней концепции Финляндии, олицетворяющей образ «крестоносца» Запада на советских границах. Маннергейм же полностью отстранился или даже отрекся от всех своих

¹⁷ *Suomi J. Urho Kekkonen 1936–1944. Myrrysmit. Hels., 1986. S. 438.*

¹⁸ *Кекконен У. К. Финляндия: путь к миру и добрососедству. Статьи, речи, письма 1943–1978 гг. С. 18.*

прежних внутренних союзников или единомышленников, начиная со шюцкора, белой гвардии, с которой он пришел к победе в гражданской войне и заканчивая своим «узким кругом» руководства страны, с которым он управлял Финляндией во Второй мировой войне¹⁹. Уже в ноябре 1944 г. Маннергеем поздравил советское руководство с очередной годовщиной победы Октябрьской революции, революции с итогами которой Маннергейм всю свою жизнь стремился бороться. Тогда он просто выразил «искреннее желание финского народа укреплять прочные и дружественные, на обоюдном доверии основанные, добрососедские отношения Финляндии с ее великим соседом»²⁰.

Таким образом, исторический выбор в отношениях Восток-Запад, который Финляндия сделала на исходе Второй мировой войны, родился на основе серьезного переосмысления всего прежнего ее исторического опыта. Причем это переосмысление осуществлялось практически теми же политическими и государственными деятелями, которые до этого в той или иной степени стремились представить Финляндию в образе «крестоносца» Запада.

В целом произошедший тогда перелом и сделанный вслед за этим исторический выбор, оказался по своей сути фундаментальным. Новая, рождающаяся у Финляндии в ее отношениях Запад – Восток, политика закрепилась и стала сохраняться в том или ином формате вплоть до буквально наших дней. Это позволило стране осуществлять свою нейтральную внешнеполитическую линию, избегая тем самым участия в каких-либо формах конфронтации враждебных друг другу мировых держав и их коалиций.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Baryshnikov V. N. Vozniknoveniye i kharakter deyatel'nosti «mirnoy oppozitsii» v Finlyandii v period 1943-1944 gg. [The emergence and nature of the activities of the "peaceful opposition" in Finland in the period 1943-1944], in *Skandinavskiy sbornik [Scandinavian collection]*. XXIX. Tallinn, 1985. P. 58-67.

Барышников В. Н. Возникновение и характер деятельности «мирной оппозиции» в Финляндии в период 1943-1944 гг. // Скандинавский сборник. XXIX. Таллинн, 1985. С. 58-67.

Baryshnikov V. N. *Mannergeym i Sovetskiy Soyuz [Mannerheim and the Soviet Union]* Moscow: Kuchkovo Pole Publ., 2021. 386 p.

Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. Москва: Кучково поле, 2021. 386 с.

¹⁹ Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. С. 335-353.

²⁰ Известия. 1944. 10 нояб.

Baryshnikov V. N. O razlichnykh ideyakh sozdaniya finskikh emigrantskikh pravitelstv v kontse Vtoroy mirovoy voyny [On the various ideas of creating Finnish emigrant governments at the end of World War II], in *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University]. 2012. V. 1. No. 7 (128). P. 7-13.

Барышников В. Н. О различных идеях создания финских эмигрантских правительств в конце Второй мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. Т. 1. № 7 (128). С. 7-13

Frietsch C. O. *Suomen kohtalonvuodet*. Helsinki, 1945. S. 23-24.

Kekkonen U. K. *Finlyandiya i Sovetskiy Soyuz. Rechi, stati, intervyyu 1952-1975*. [Finland and the Soviet Union. Speeches, articles, interviews 1952-1975]. Moscow: «Progress» Publ., 1975. 268 p.

Кекконен У. К. Финляндия и Советский Союз. Речи, статьи, интервью 1952-1975. Москва: Прогресс, 1975. 268 с.

Kekkonen U. K. *Finlyandiya: put k miru i dobrososedstvu. Stati, rechi, pisma 1943-1978 gg.* [Finland: the road to peace and good neighborliness. Articles, speeches, letters 1943-1978] Moscow: «Progress» Publ., 1979. 295 p.

Кекконен У. К. Финляндия: путь к миру и добрососедству. Статьи, речи, письма 1943-1978 гг. Москва: «Прогресс», 1979. 295 с.

Liniya Paasikivi. Stati i rechi Yukho Kusti Paasikivi 1944-1956 [Paasikivi line. Articles and speeches by Juho Kusti Paasikivi 1944-1956]. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1958. 314 p.

Линия Паасикиви. Статьи и речи Юхо Кусти Паасикиви 1944-1956. Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. 314 стр.

Morozov K. A. *Kareliya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Karelia during the Great Patriotic War]. Petrozavodsk: «Karelia» Publ., 1983. 237 p.

Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск: «Карелия», 1983. 237 с.

Polvinen T. Suomi kansainvälisessä politiikassa 1941–1947. Osa I: 1941–1943, Barbarossasta Teheraniin. Porvoo- Helsinki-Juva: WSOY, 1979. 369 s.

Soikkanen H. Sota-ajan valtioneuvosto // Valtioneuvoston historia. 1917-1966. Osa II. Helsinki: Valtioneuvosto, 1977. S. 5-223.

Suomi J. Urho Kekkonen 1936–1944. Myrrysmies. Helsinki: OTAVA OY, 1986. 558 s.

Suomi J. Iz roda lososey. Urkho Kekkonen. Politik i prezident [From the genus of salmon. Urho Kekkonen. Politician and President]. Moscow: «Ves Mir» Publ., 2011. 435 p.

Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент. Москва: «Весь мир», 2011. 435 с.

Verigin S. G. Kareliya v gody voyennykh ispytaniy. Politicheskoye i sotsialno-ekonomicheskoye polozheniye Sovetskoy Karelii v period Vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg. [Karelia in the years of military trials. Political and socio-economic situation of Soviet Karelia during the Second World War 1939–1945]. Petrozavodsk: PetrGU Publ., 2009. 541 p.

Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 541 с.

Viitala H. M. Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944. Helsinki: Kansankulttuuri OY, 1969. 221 s.

Voionmaa V. *Diplomaticheskaya pochta. [Diplomatic mail]*. Moscow: «Progress» Publ., 1984. 284 p.

Войонмаа В. Дипломатическая почта. Москва: «Прогресс», 1984. 284 с.